

Дарья ШИТИКОВА: «Ищите себя в том, что наполняет вас радостью и счастьем!»

Настоящий талант никогда не устоит от однажды проснувшегося в нем желания творить. Так случилось и с Дарьей. Однажды она открыла в себе способности, которым ее никто не учил, и с тех пор постоянно занимается творчеством.

О своем детстве, образовании, влиянии на талант, а также о том, насколько сложно добиться успеха художнику нашего времени, расскажет Дарья Шитикова, инициатор арт-проекта «Искусство аутсайдеров», пресс-секретарь Международного Союза Художников «Мастер-Миротворец».

Дарья ШИТИКОВА

– Дарья, вы помните, кем хотели стать в детстве? Как менялись ваши мечты?

– Четко выраженной направленности в профессии и идеи, кем хочу стать, у меня не было, потому что меня интересовало очень многое. Я любила читать, танцевать, рисовать, петь, заниматься кулинарией, общаться и тем самым познавать людей. Я часами могла наблюдать за птицами и животными. К тому же, у нас дома всегда обитали домашние любимцы: коты, собаки, попугаи, фретки, аквариумные рыбки. Одно время даже жил уж, но вскоре мы устали ловить ему лягушек и выпустили его на волю.

Помню, что в классе шестом или седьмом, когда нам задали сочинение на тему «Кем я хочу быть», я написала,

Ангел Златые волосы

что хочу стать лесником. Тогда я была под большим впечатлением от произведений Виталия Бианки, Виктора Астафьева, Павла Бажова, Георгия Скребицкого и др. Несколько позже я осознала, что «романтическая» жизнь в глуши без общения, необходимость ходить с ружьем, и если придется, то из него стрелять, ловить браконьеров и прочее – это не для меня. Но любовь к природе осталась со мной на всю жизнь. У меня и сейчас есть домашняя любимица – собака по имени Бианка, да-да, названная именно по фамилии вышеназванного писателя. В переводе с итальянского это слово означает «белый». Она такая и есть: белая, маленькая, пушистая и любимая, причем всеми членами моей семьи.

Еще мне очень нравится ухаживать за своим цветником, где растут, в основном, декоративные многолетники. А в прошлом году я начала выращивать еще и лекарственные растения. Это, так сказать, один из моих ресурсов весенне-летнего периода года.

В классе 10-м я хотела стать косметологом, наверное, из-за того, что неплохо знала биологию как дисциплину. А еще хотела, как и всякая женщина, подольше сохранить молодость и здоровье. И, опять же, мне на помощь пришла кладовая природы: я изучала лекарственные растения по специальной энциклопедии, на практике многое показывала и рассказывала бабушка, которая жила в деревне. В старших классах я начала

для себя делать тоники для лица из различных настоев и отваров лекарственных трав. Я и сейчас изготавливаю для личного пользования крема, мыло, шампуни из натуральных ингредиентов, потому, что косметика из магазина у меня вызывает химическую аллергию. Благо, сейчас сделать это очень просто и доступно – многие ингредиенты продаются в аптеках, специализированных магазинах. Уже сейчас у меня в этой сфере много знаний, чему я очень рада.

В выпускном классе я хотела стать педагогом, и даже поступала после окончания школы в педагогический университет на факультет естествознания, но мне не хватило проходных баллов, чтобы учиться на бюджетной форме. От платной же я наотрез отказалась.

– Как вы связали свою жизнь с журналистикой? Что подтолкнуло поступить на факультет журналистики БГУ?

– Еще во время учебы в школе я начала писать поэзию. Первые мои произведения были написаны под впечатлением от подвигов литературного героя Конана-киммерийца американского фантаста Роберта Говарда. Школьный психолог, прочитав их, пришел к нам домой выяснять, что же такое творится в нашей семье, раз ребенок пишет такое! А ведь дело было простое – однажды мой отец принес коллекцию книг этого автора, и я прочитала их, как говорится, «на

одном дыхании». Мне всегда нравилась фантастика. А представляете, каково это – подростковой фантазии дать плодородную почву?! После этого я поняла, что свои литературные произведения нужно показывать выборочно и не всем.

Потом был, опять же в школе, литературный кружок, поэтические публикации в районной газете, литературные конкурсы. Вот, к примеру, при

Забава

поступлении в педуниверситет, когда в приемную комиссию отдавала все свои литературные дипломы и грамоты, мне так и сказали «Вы не туда поступаете!». И потеряли, в итоге, все эти мои документы. Ну, что ж, через год я поступила туда, куда нужно: на факультет журналистики БГУ.

Я много лет отработала в СМИ: печатных, веб-изданиях, телевидении. Начиная как корреспондент, затем – копирайтер, обозреватель, редактор, выпускающий редактор, шеф-редактор, сценарист, главный редактор. То есть все свои амбиции в журналистике я удовлетворила полностью годам так к 28. Причем я не просто много и упорно работала – журналистика подразумевает 24-х часовую занятость – я любила свою работу. К примеру, я даже забывала поесть, когда работала над статьей или писала сценарий, участвовала в съемках или монтаже программы. И это было для меня нормально, потому что любить то, что ты делаешь – счастье.

– Расскажите, в какой момент вы стали рисовать. Что на вас повлияло?

– Я и в детстве неплохо рисовала. Моим родителям даже поступало

предложение от учителя рисования отдать меня в специализированную художественную школу. Но, поскольку, это была школа закрытого типа обучения и домой я бы приезжала только в выходные дни, мой отец сказал «Нет». И сейчас я благодарна за такое решение, ведь я бы многого не увидела и не познала в жизни, а журналистика намного расширила мои возможности как человека.

Но однажды я поняла, что все время работать только в сфере журналистики мне уже скучно. Но чем заниматься дальше, я не представляла. Я не рисовала со школы и даже не помышляла о том, чтобы снова взять в руки хотя бы карандаш – я была первоклассным журналистом, а не художником. Но у жизни на меня были другие планы.

Дело было зимой, когда в один прекрасный день, на прогулке, я ощутила огромное желание рисовать – не важно что и чем. Однако проигнорировала его. Через какое-то время позыв к творчеству повторился с такой силой, что противостоять ему я уже просто не смогла. Взяла простой карандаш, лист бумаги – и началось...

– Помните ли свою первую картину? Расскажите о ней.

– Конечно помню, это была работа на листе бумаги формата А4, выполненная простыми карандашами различной твердости графита в стиле зендудлинг. Это слово имеет две составляющие: «дзен» в переводе с японского – «сосредоточение», «doodle» в переводе с английского – «бессмысленный рисунок, каракули». Слово

Весна-Красна

Большая любовь лиса

образовалось результатом слияния Zentangle и Doodling. Кстати, «tangle» в переводе с английского – путаница, сплетение. В целом же, это техника машинального и интуитивного рисования узоров, закорючек, которая не требует специальных навыков.

Вначале я просто рисовала некие линии, штрихи. И именно это помогло мне пройти через страх «я не умею рисовать», так как получалось все равно красиво. Со временем пришло понимание того, что нужно переходить на цвет, какие материалы использовать и на чем рисовать. Вместе с этим оттачивались мои знания и навыки.

Первая работа в цвете, которая особенно мне запомнилась, называется «Березы». Помню ее оттого, что для меня она служит ярким примером: не всегда то, что мы задумываем, соответствует тому, что в итоге должно получиться. Предыстория такова: рядом с моим домом находится березовая аллея, по которой очень приятно гулять в любое время года. И мне захотелось изобразить тропинку и березы, подсвеченные вечерним летним солнцем. Но краски начали ложиться так, как им было нужно. В итоге получилась картина, где сочетаются между собой штрихи разных цветов. Да, берез в общепринятом смысле вы на ней не найдете, зато ощутите мое впечатление от теплоты лучиков солнца, играющих на коре сквозь листья.

– Трансформировались ли со временем ваши творческие взгляды и предпочтения?

– В моей жизни был этап, во время которого я смогла посвятить все свое свободное время только живописи. Я рисовала несколько работ в день, рисовала по 8-10 часов в сутки, смотрела мастер-классы разных художников. Нарисовать нечто в тот период для меня было легче, чем что-то написать – слова, предложения казались мне тяжеловесными конструкциями. Сейчас же мне одинаково удобно писать и ручкой, и кистью. Также я все дальше

уюжу от страхов, что не умею рисовать, что у меня нет академической художественной базы. Кстати, многие известные художники не имели специализированного образования: Ван Гог, Анри Руссо, Теодор Жерико, Анри Тулуз-Лотрек, Николай Чепок и др. Поэтому главным я считаю веру в себя, желание выкладываться в работе по полной, и, конечно же, радоваться – от процесса, от возможности заниматься любимым делом, от результата и, наконец, от ощущения, когда картина нравится зрителю.

Яблочно-тыквенный натюрморт

– **Расскажите о нынешнем этапе вашего творческого пути.**

– В своих работах я все больше уожу от абстракции в опредмечивание, причем полностью не отказываюсь от первой. Она просто становится другой, более выпуклой, концентрированной. В материалах отдаю предпочтение акрилу, акварели, масляной пастели, также мне нравятся смешивать техники – это дает интересный конечный результат. На первый взгляд может показаться, что на картине просто разбросаны цветные пятна, но перенастроив фокус зрения, к примеру, как в случае со стерео-эффектом, можно увидеть, что изображение «оживает». Вместе с тем, я уделяю время и фотографии, которой, кстати, занялась еще раньше живописи. А еще планирую персональную выставку: это будет своеобразный микс живописи, фотографии, поэзии и прозы.

– **Дарья, известно, что вы пишете поэзию и прозу. Влияет ли литература на вашу живопись?**

– Литература повлияла в целом на становление меня. Ведь прозу я начала писать после того, как прочитала «Вечера на хуторе близ Диканьки» Николая Гоголя. Я подумала, что и у меня тоже обязательно получится. Не сразу, но получилось... Сейчас, например, работаю над сказками для взрослых с моими же иллюстрациями.

– **Сталкивались ли вы с какими-либо трудностями при работе над картиной?**

– Всякое бывает. К примеру, в картине «Ангел Златые влады», которую я писала для арт-проекта «Ангелы мира», долго не получались глаза ангелочка. Ведь глаза – это зеркало души. А как ее отразить? Но если стараться с усердием, то все в итоге получается.

– **Дарья, насколько сложно добиться успеха художнику нашего времени?**

– Успех – это множественная составляющая. На успех влияет талант, вдохновение, трудолюбие, материалы, обстановка, в которой работает художник, его окружение, выставки, финансы и пр. Еще нужно понимать, в чем для вас будет выражаться успех – в количестве «лайков» под публикацией в социальных сетях, в частотности выставок, в числе почитателей таланта, в количестве проданных работ или... в чем-то другом. В целом, успешный художник – это не просто хороший художник. Ему нужно еще уметь подавать себя обществу, знать как минимум английский

Ты и Я

язык. А ведь есть еще множество других нюансов.

– **Расскажите о своем опыте участия в художественных выставках в Беларуси и за рубежом.**

– Моей первой выставкой стала экспозиция «Две реки» в 2012 году я выставила свои картины вместе с работами маститых художников Международного общественного объединения «Мастер-мировотворец». На данный момент я также являюсь членом этого творческого Союза.

В Европе я дебютировала в коллективной выставке современного искусства «Sainte Shapelle» в Италии в 2013 году. По мере возможностей я, конечно, стараюсь участвовать в близких мне по духу экспозициях, та как картины, находящиеся непосредственно перед зрителем, «вживую» воспринимаются иначе, нежели на экране монитора. Хотя персональный сайт тоже играет хорошую вспомогательную роль.

– **Какие советы вы можете дать начинающим художникам? На что чаще обращать внимание, а что стараться оставлять за пределами своего творческого взгляда?**

– Если можете не рисовать – не рисуйте! Ищите себя в том, что наполняет вас радостью и счастьем, делайте то, что вам действительно нравится (в социально допустимых пределах, конечно же). А уж если не можете жить без живописи – идите и работайте. Даже талант умирает без трудолюбия. А с тех, кому много дано – и спрос большой.

– **По второму образованию вы психолог. Что эти знания привнесли в ваше творчество?**

– Я считаю, что каждому человеку важно постоянно развиваться и учиться. Кроме того, что знания тебя обогащают, они еще делают тебя востребованным специалистом. К примеру, я стала уделять больше внимания арт-терапии, так как часто на выставках я провожу благотворительные мастер-классы по интуитивной живописи.

– **Дарья, что вас вдохновляет?**

– Когда пишу, чувствую, что огромный поток любви идет через меня, укладываясь вместе с красками на холст или бумагу. Думаю, оттого в моих произведениях присутствует некое волшебство, которое и завораживает моего зрителя. Именно это меня и вдохновляет.

Вера ЖИДОЛОВИЧ